

Исследовательские тренды в изучении проблем непрерывного образования (на примере журнала «Вопросы образования»)

М. О. Бессонова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
margobes@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются тренды развития концепции непрерывного образования, в основе которой лежит идея о том, что не только подрастающее поколение, но и взрослое население может и должно получать новые знания и навыки. Для определения актуальности данной проблематики в современном научном поле были рассмотрены подходы к данному понятию, количественные показатели представленности темы в литературных источниках, а также проанализирована направленность публикаций в академическом рецензируемом журнале «Вопросы образования».

Ключевые слова: непрерывное образование, дополнительное образование, образование взрослых, анализ документов

Для цитирования: Бессонова М. О. Исследовательские тренды в изучении проблем непрерывного образования (на примере журнала «Вопросы образования») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 75–82.

Original article

Research Trends in the Study of Lifelong Education Problems (case of the Journal «Educational Studies»)

Margarita O. Bessonova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
margobes@mail.ru*

Abstract. The article explores the trends in the development of the concept of lifelong education, which is based on the idea that not only the younger generation, but also the adult population can and should receive new knowledge and skills. To determine the relevance of this issue in the modern scientific field, approaches to this concept, quantitative indicators of the topic's representation in literary sources were considered, and the directions of publications in the academic peer-reviewed journal «Educational Studies Moscow» were analyzed.

Keywords: lifelong education, additional education, adult education, document analysis

For citation: Bessonova M. O. 2024. Research trends in the study of lifelong education problems (case of the Journal «Educational Studies»). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(855), 75–82.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие теоретических основ непрерывности образовательного процесса имеет давние традиции – они закладывались и формировались на протяжении всего XX века, постоянно актуализируя идею пожизненного обучения. Так, сегодня исследователи под непрерывным образованием понимают «учебные действия, реализуемые на протяжении всей жизни человека, с целью улучшения его знаний, навыков и компетенций в рамках личной, гражданской, социальной и / или трудовой занятости» [Коршунов, Гапонова, Пешкова, 2019, с. 24]. Важно понимать, что мир изменчив и скорость возникающих перемен растет. По мнению экспертов, это, в свою очередь, приводит к тому, что нужно «постоянно развиваться, учиться жить по-новому и получать те знания, которые будут применимы в будущем» [Атлас новых профессий 3.0, 2020, с. 9], что и повышает актуальность не только участия в процессе, но и исследования непрерывного образования.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Предположим, что одной из ключевых предпосылок формирования интереса к непрерывному образованию в *научно-практическом* аспекте послужил доклад французского общественного деятеля Э. Фора, опубликованный Юнеско в 1972 году. Данный документ частно рассматривается как один из первых *официальных подходов* к анализу системы образования и его места в современном мире, а также выявлению проблематики обучения взрослых как неотъемлемого элемента жизненного пути личности [Field, Leicester, 2002; Learning to be: the world of education today and tomorrow, 1972].

Англоязычный вариант термина «непрерывное образование» (*lifelong learning*), исходя из своего содержания, предполагает «пожизненное» обучение, т. е. образование не только на «втором этапе детства» и начале подросткового возраста, но и на протяжении всего периода взрослой жизни. Таким образом, образование взрослых большинством исследователей рассматривается в виде различных форм *дополнительного образования*.

Идеи продолженного образования людей во взрослом сознательном возрасте затрагивалась исследователями еще в начале XX века. Так, например, английский исследователь Б. Йексли, несмотря на сомнения некоторых ученых относительно значимости этого социального явления, считал, что *взрослое образование* нельзя определить только как хобби или роскошь для отдельных групп населения, оно неотделимо от обычной жизни так

же, как и физиологические потребности личности. Развивая идеи «образования взрослых», Б. Йексли приходит к выводу о том, что сама человеческая природа «создает голод и необходимость в явлении *пожизненного образования (lifetime education)*» [Yeaxlee, 1929, с. 27].

Таким образом, была продемонстрирована связь преемственности и взаимообусловленности двух взаимосвязанных видов образования: дополнительного и непрерывного.

Интересно отметить, что термин «непрерывное образование» в советский период одним из первых использовал военно-морской теоретик Н. Л. Кладо. Согласно его заключению, концепции непрерывного образования следовал великий российский полководец А. В. Суворов, который считал, что достойным военачальником можно стать, только постоянно изучая труды выдающихся исторических личностей: «Генералу ... необходимо непрерывное образование себя науками с помощью чтений» [Кладо, 1919, с. 138].

Как уже отмечалось ранее, интерес к идее «непрерывности» образования в СССР получил новый стимул к развитию с начала 1980-х годов, когда необходимость непрерывного обучения диктовалась требованиями научно-технического прогресса в ликвидации разрыва между индивидуальным потенциалом работника и требованиями к его должностной модели путем повышения уровня квалификации индивида. В качестве основных направлений рассматривались самостоятельная учеба, а также обучение внутри организации [Тваринавичюс, 1982]. Данная модель индивидуально-институционального дополнительного образования реализовывалась практически на протяжении всего советского периода.

Современный функционал непрерывного образования наиболее последовательно был представлен в известной работе американского социолога и культуролога Э. Тоффлера «Шок будущего». Он, в частности, утверждал, что в информационном обществе каждый человек должен научиться работать с информацией, оценивать ее достоверность и анализировать, так как в будущем неграмотным будет считаться не тот, кто не умеет читать, а тот, кто не знает, как учиться. Э. Тоффлер проводит связь между ускоряющимся темпом жизни и необходимостью развития способностей индивида адаптироваться к нему, «уметь учиться, разучиваться и переучиваться» [Toffler, 1970, с. 414]. Данная идея легла в основу современной концепции «непрерывности» образования.

Новые технологии порождают новые знания и требуют обновления уже приобретенных навыков. В результате взрослые индивиды выступают такой

же целевой группой для системы образования, как и детская аудитория. Однако важно учитывать существенные различия в содержании обучения детей и взрослых. Если детское и юношеское образование строго контролируется традиционными институтами и агентами социализации, то интеллектуальные стремления уже состоявшихся личностей менее формализованы [Lindeman, 1926, с. 27–30]. В последнем случае получение образования перестает выступать некоторой обязанностью индивида и становится его персональным выбором. Соответственно, взрослый человек несет самостоятельную ответственность за получение знаний, навыков и умений и их практическое применение в реальной жизни.

Однако роль государства и его институтов в предоставлении и реализации таких возможностей в виде реализации функций вторичной социализации рассматривается двояко. С одной стороны, государство, как основной субъект, заинтересованный в перманентном повышении квалификации экономически активного населения, должно создавать для этого определенные условия любому желающему. Соответственно, каждый гражданин имеет определенные права для повышения своей квалификации. С другой – постепенно *право* трансформировалось в *обязанность*, что определенным образом снимает долю ответственности с органов власти. Таким образом, поддержание непрерывности своего обучения полностью становится задачей самого индивида [Biesta, 2022]. Это еще раз подтверждает, что мотивация к продолженному образованию, в первую очередь, базируется на личностных интересах и ценностных ориентациях взрослого населения.

Отдельно следует обратить внимание на функции, которые выполняет непрерывное образование в обществе. Так, согласно одному из подходов, оно в течение всей жизни может способствовать развитию и распространению социального и человеческого капитала [Holford, 2008]. В социальном плане дополнительное образование как часть непрерывного образовательного процесса определенным образом способствует сплочению людей, их объединению в общем стремлении к самосовершенствованию и повышению профессиональной квалификации. В этой связи интересна теория «человеческого капитала», предложенная А. Смитом, который полагал, что основной капитал включает не только средства производства, но и приобретенные, полезные способности всех членов общества [Smith, 2005]. Другими словами, «человеческий капитал» является необходимым «драйвером» развития любого общества. Перманентный процесс обучения позволяет каждому специалисту обновлять и совершенствовать свои

профессиональные знания, навыки и умения. И ключевая роль принадлежит институту дополнительного образования.

Опираясь на современные подходы к определению концепции «непрерывности», можно обратить внимание на существование трех ключевых точек зрения на данное явление [Мальчукова, 2023]:

1. Непрерывное образование как образование на протяжении всей жизни (lifelong learning).
2. Непрерывное образование как образование взрослых.
3. Непрерывное образование как непрерывное профессиональное образование.

Наиболее общим принято выделять первый концепт, который охватывает весь жизненный путь человека и включает как обязательное (государственное) образование, так и внеклассные занятия. Другие два пункта больше ориентируются именно на категорию *дополнительного образования* (как элемента непрерывного образования), которые соотносятся со следующими направлениями, выделяемыми исследователями. Первый сегмент, который можно определить как профессиональный аспект, в первую очередь, ориентируется на практическую пользу обучения и рассматривает его в контексте экономического поля. Другими словами, цель дополнительного образования компенсировать разрыв между уровнем образованием и бизнесом с позиции формирования и развития знаний и компетенций для профессионального роста [Завгородняя, Рыбина, 2019]. Вторая сторона исследований концентрирует внимание на личностном компоненте учебного процесса [Горшков, Ключарев, 2011]. Другими словами, дополнительное образование может, с одной стороны, способствовать построению профессиональных траекторий, с другой – стимулировать интерес к всесторонней социализации человека. Такой подход наглядно иллюстрируется идеей Э. Гидденса о том, что, хотя развитие трудовых навыков в рамках конкретной специальности и необходимо, расширение когнитивных и эмоциональных компетенций является гораздо более важным для самого человека [Giddens, 1998, с. 126–127].

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ «НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» В НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Для понимания того, как исследуется явление «непрерывного образования» в научном поле, можно обратиться к анализу документов, а точнее литературных источников. Так, например, американские исследователи Дж. Филд и М. Лестер изучили статистику публикаций в базе онлайн-библиотеки ERIC (Education Resources Information Center). В период 1930–1980-х годов по проблемам непрерывного

образования (по их данным) в среднем публиковалось около 30 работ в год, а в 1980–1990-е годы этот показатель вырос более чем в три раза (более 100 работ в год) [Field, Leicester, 2002].

В отечественном обществознании в течение XX века и начале XXI века фиксируется устойчивый рост внимания к данной проблематике. Это подтверждается проведенным анализом электронных ресурсов Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина (табл. 1).

Показательные сравнительные данные 1900–1990 годы, когда только за последнее десятилетие (1981–1990) количество источников превышает значения всего предыдущего 80-летнего периода. В последующие же два десятилетия (1991–2000; 2001–2010) наблюдается рост, соответственно, в три и почти в пять раз. Это, прежде всего, связано с процессом развития новых информационных и коммуникационных технологий, в том числе появившихся возможностей для дистанционного обучения, когда идеи непрерывного образования получили новый импульс для развития.

Однако в последнее десятилетие (2011–2020) отмечается некоторое снижение объемов публикационной активности по исследуемой тематике, что может свидетельствовать об определенной перенасыщенности проблематики непрерывного образования в отечественной литературе. Для примера и проверки этой гипотезы был осуществлен анализ публикаций в специализированном ежеквартальном журнале «Вопросы образования» (издатель: Высшая школа экономики, НИУ ВШЭ)¹. Издание индексируется в международных и российских базах данных, в том числе в Scopus (Q2) и РИНЦ (К-1), что свидетельствует о его высоком экспертном статусе в области образования.

¹О журнале // Вопросы образования, 2024. URL: <https://vo.hse.ru/index.php/vo/aboutJournal>

Для анализа были отобраны все номера (выпуски) журнала за двадцатилетний период его функционирования (2004–2023): 80 номеров, содержащих в совокупности 1208 статей. Опубликованные материалы отличаются широким жанровым и тематическим разнообразием по различным аспектам образования. Кроме того, авторский состав публикаций представлен не только отечественными, но и зарубежными исследователями образовательной проблематики. Наличие специальной рубрики с рецензиями на вышедшие работы позволяет отслеживать последние тренды в развитии данной исследовательской области.

Рассматривая динамику публикаций журнала, следует обратить внимание на постепенное снижение ежегодного количества статей (рис. 1).

Здесь возможно действие, как минимум, двух факторов: 1) изменений в редакционной политике, связанных как с повышением требований к поступающим материалам (рецензирование, отбор), к отбору авторов – желанием представить экспертное мнение признанных авторитетов в сфере исследования проблем образования, так и с прагматическими целями сокращения расходов на издание путем уменьшения объема печатных листов; 2) с определенным снижением внимания исследователей к проблемам образования.

Несмотря на сформированный достаточно пессимистичный прогноз о существующей вероятности продолжения тренда к снижению количества публикаций, можно предположить, что изменения, которые будут происходить в ближайшие несколько лет в реформируемой системе образования (прежде всего, высшего), послужат триггером и повысят заинтересованность исследователей данным научным полем. Схожая ситуация наблюдалась в 2020–2021 годах, когда из-за пандемии широкое распространение получило дистанционное обучение в виде онлайн-образования. И, соответственно, возрос

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКА В РЕСУРСНОЙ БАЗЕ РГБ ПО КЛЮЧЕВОМУ ТЕРМИНУ «НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Период времени (годы)	Количество книжных единиц	Период времени (годы)	Количество книжных единиц
1900–1910	1 844	1961–1970	3 347
1911–1920	1 322	1971–1980	2 113
1921–1930	2 592	1981–1990	17 402
1931–1940	2 633	1991–2000	54 513
1941–1950	1 639	2001–2010	259 704
1951–1960	2 652	2011–2020	242 783

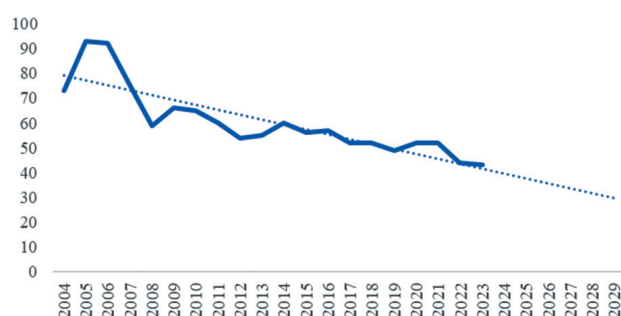

Рис. 1. Динамика количества статей в ежегодных выпусках журнала «Вопросы образования» (НИУ ВШЭ)

исследовательский интерес к изучению этого явления. Следует упомянуть, что данная тема встречалась и в более ранние годы. Можно предположить, что рассматриваемый тренд рано или поздно стал бы популярным независимо от ситуации в мире, тем не менее введенные ограничения способствовали ускорению процесса адаптации и внедрения модернизированного формата получения знаний, что сделало онлайн-образование одним из наиболее обсуждаемых направлений для изучения.

Таким образом, в условиях турбулентности международных отношений и процессов возможны и другие трудно прогнозируемые изменения в образовательной сфере. Например, сначала отказ от советской модели образования и замещение ее Болонской системой, а затем попытки создания отечественной модели, основанной как на советском, так и современном российском опыте. Всё это требует изучения и научного анализа. В связи с этим можно предположить определенный рост публикаций по данной проблематике.

Прежде чем перейти к анализу освещения проблем непрерывного и дополнительного образования, отметим некоторые общие тенденции в развитии данного периодического издания.

Во-первых, несмотря на то что абсолютное большинство публикаций принадлежит отечественным авторам, до 2022 года доля зарубежных публикаций стабильно составляла 1/5 часть (авторы из США, Бразилии, Польши, Казахстана, Ямайки и др.), а также практиковалась публикация переводов оригинальных статей и интервью ведущих мировых экспертов. Начиная с 2022 года произошло сокращение таких материалов, а процент отечественных публикаций вырос до 90 %.

Во-вторых, помимо сокращения зарубежного представительства изменилась и структура таких публикаций – можно отметить, что переводы и интервью постепенно заменялись полноценными статьями зарубежных авторов. Другими словами, процент иностранных исследователей сохранялся в содержании журнала, но в несколько

ином формате. Однако необходимо отметить существенное сокращение количества зарубежных статей в 2022–2023 годах. Вероятно, это связано с политической ситуацией в мире, которая оказывает влияние и на другие сферы общества.

В-третьих, начиная с 2010 года, регулярно стали публиковаться материалы в рубриках: «Рецензия на книгу», «Комментарии к выступлению», «Вступительное слово к труду», содержащих элементы дискуссии и критического анализа новых и опубликованных ранее научных работ. Это значительно расширяет возможности для понимания читателями журнала новых тенденций в сфере образования.

Рассматривая содержание номеров журнала, можно утверждать, что важная для нашего исследования проблема непрерывного и дополнительного образования не является ключевой для издания. Около половины публикаций ежегодно посвящается двум основным областям исследования: высшее образование и систематическое образование детей (дошкольное и школьное). К последнему также относятся единичные материалы по проблемам внешкольной занятости детей.

Статьи, рассматривающие проблему дополнительного образования взрослых или обучение в течение всей жизни, публикуются достаточно редко. Так, только 21 статья за 20 лет существования журнала затрагивала тематику «непрерывного» или «дополнительного» образования в заголовках и / или ключевых словах. Это составляет менее 2 % от всех публикаций. Наибольшее количество публикаций пришлось на период 2009–2018 годы – 18 публикаций (максимальное количество статей за год (4 материала) было выпущено в 2009 году). Данная проблематика рассматривалась преимущественно в аспектах неравенства, эффективности, профессиональных компетенций и т. д.

Проиллюстрируем на примерах содержание отдельных характерных для данного издания статей. Так, одна из публикаций анализирует термин «взрослость» с точки зрения науки андрагогики (теории образования взрослых). Доктор педагогических

наук С. Г. Вершловский, анализируя проблемы «взрослости» через включение индивидов в трудовую деятельность, рассматривает самообразование как дополнительную учебную деятельность и как возможность выхода из профессионального кризиса, в котором может оказаться каждый работник. По результатам эмпирического исследования, автор делает вывод, что потребители зачастую предпочитают самостоятельно контролировать и организовывать свое обучение, так как такой формат «неформального» образования более подвижный и в большей степени удовлетворяет потребности специалистов, чем институциональное или «формальное», т. е. основанное на конкретных нормативах и процедурах, системе статусов и ролей [Вершловский, 2013].

Данная публикация интересна тем, что описывает проблематику непрерывного образования как аспект изучения взрослого населения в целом. Это иллюстрирует один из описанных ранее существующих современных подходов к пониманию термина «непрерывности».

Другая статья демонстрирует результаты исследований, посвященных дополнительному профессиональному образованию. Несмотря на заключительный вывод об отсутствии единой методологии для анализа непрерывного образования, автор приводит большое количество статистических данных, иллюстрирующих состояние рынка дополнительных образовательных услуг на момент выхода публикации. Результаты исследований позволили выявить различия в показателях вовлеченности в дополнительное профессиональное образование среди возрастных групп и отраслей экономики. Один из таких выводов заключается в том, что дополнительное образование больше ориентировано на молодежную аудиторию: более половины опрошенных в возрасте от 25 до 39 лет получали дополнительное образование в течение последних пяти лет, в то время как после 60 лет этот показатель составил только около 30 % [Каравай, 2016]. Таким образом, если предыдущий материал рассматривал педагогический аспект проблемы, то данный сосредоточен на анализе экономических факторов обучения сотрудников в контексте непрерывного образования.

Перекликается с ним по содержанию и статья, касающаяся проблем дополнительного образования взрослых в контексте общего роста экономической сферы и индивидуального развития работников. Особый акцент здесь сделан на рассмотрении мер государственной поддержки, стимулирующих интерес, прежде всего, работающего населения в повышении и совершенствовании своих трудовых навыков и осознании их значимости для рынка труда [Коршунов, Гапонова, 2017].

Помимо темы непрерывного и дополнительного образования в журнале встречались публикации, затрагивающие проблемы рынка труда и возможности для профессионального роста на примере педагогов (школы / вуза). Такой подход также представляет определенный интерес для исследования, так как он рассматривает уровень квалификации сотрудников образовательных учреждений как фактор, влияющий на удовлетворенность их работой, мотивацию, а также на экономические факторы (в том числе уровень оплаты труда). Таким образом, на страницах издания отражены следующие тенденции, свойственные современному анализу проблем «непрерывности» образования.

Во-первых, концепция «непрерывности» характеризуется низким уровнем представленности в тематике журнала.

Во-вторых, в выделенных публикациях наблюдается рассмотрение преимущественно только одного его аспекта – дополнительного (профессионального) образования взрослого населения в виде повышения квалификации, профессионального развития и обучения.

В-третьих, отсутствует комплексный подход к описанию проблемы, она в основном анализируется в рамках влияния либо педагогического, либо экономического факторов на удовлетворенность работников условиями и результатами своего труда.

Однако важно уточнить, что выявленные черты, в первую очередь, характерны именно для рассматриваемого издания и не следует делать обобщенные выводы. Тем не менее основываясь на качественном анализе, можно проследить тенденции дальнейшего изучения проблематики, в том числе посредством и других методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблем «непрерывного образования» имеет давнюю исследовательскую традицию, любые новации в социально-экономической и общественно-политической сферах неизбежно привлекали внимание к совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков экономически активного населения, а, следовательно, способствовали повышению исследовательского интереса к этой сфере.

Вместе с тем на определенном этапе произошло «насыщение» теоретическими концепциями, методологическими и методическими наработками в данной области, что привело к относительному снижению исследований по интересующей нас проблематике. Исследования «непрерывности» в образовательном процессе в настоящее время в основном ограничиваются сегментом

дополнительного профессионального образования в различных сферах трудовой деятельности.

Наиболее перспективным представляется комплексный подход к изучению данной тематики, но

пока мало исследований отвечают его требованиям. Определенные перспективы связаны с социологическим анализом проблемы непрерывного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коршунов И. А., Гапонова О. С., Пешкова В. М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России : монография / под ред. И. Д. Фрумина, И. А. Коршунова. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019.
2. Атлас новых профессий 3.0. / Д. Судakov, Е. Виноградов, Д. Варламова [и др.] ; под ред. Д. Варламовой, Д. Судакova. М.: Альпина Паблшер, 2020.
3. Field J., Leicester M. Lifelong Learning: Education Across the Lifespan // Taylor & Francis, London, 2002.
4. Learning to be : The world of education today a. tomorrow / Edgar Faure, Felipe Herrera, Abdul-Razzak Kaddoura et al. Paris : UNESCO ; London : Harrap, 1972.
5. Yeaxlee B. A. Lifelong Education // Cassell and Company, LTD, 1929.
6. Кладo Н. Этюды по стратегии // Морской сборник. 1919. Т. CDVII. № 1. С. 117–145.
7. Тваринавичюс П. Непрерывное обучение: настоящее и перспективы // Коммунист. Вильнюс: Изд-во ЦК КП Литвы, 1982. № 5 (695). С. 59–65.
8. Toffler A. Future Shock. Toronto ; New York: Bantam, 1970.
9. Lindeman E. The Meaning of Adult Education. New York : New Republic, inc. 1926.
10. Biesta G. Reclaiming a future that has not yet been: The Faure report, UNESCO's humanism and the need for the emancipation of education // International Review of Education. 2022. Vol. 68. P. 655–672.
11. Holford J. Patterns of Lifelong Learning: Policy & Practice in an Expanding Europe. Vienna: LitVerlag. 2008.
12. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations // An Electronic Classics Series Publication, 2005. URL: <https://www.rrojasdatabank.info/Wealth-Nations.pdf>
13. Мальчукова Н. Н. Основы непрерывного профессионального образования : учебное пособие. Тюмень : ГАУ Северного Зауралья, 2023.
14. Завгородняя А. В., Рыбина В. Б. Непрерывное образование: вчера, сегодня, завтра // Непрерывное образование: новые реальности. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 31–39.
15. Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011.
16. Giddens A. The third way: the renewal of social democracy. Malden, Mass. : Polity Press. 1998.
17. Вершловский С. Взрослость как категория андрагогики // Вопросы образования. 2013. Вып. 2. С. 285–297.
18. Каравай А. Включенность работающих россиян в получение дополнительного профессионального образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2016. Вып. 4. С. 123–143.
19. Коршунов И., Гапонова О. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2017. Вып. 4. С. 36–59.

REFERENCES

1. Frumin, I. D., Korshunova, I. A. (Ed.). (2019). Vek zhivi – vek uchis: nepreryvnoe obrazovanie v Rossii = Live for a century – learn for a century: lifelong education in Russia. M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki. (In Russ.)
2. Varlamova, D., Sudakov, D. (Eds.). (2020). Atlas novyh professij 3.0. = Atlas of New Professions 3.0. Moscow: Intellektualnaya Literatura. (In Russ.)
3. Field, J., Leicester, M. (2002). Lifelong Learning: Education Across the Lifespan. Taylor & Francis, London.
4. Learning to be: the world of education today and tomorrow. (1972). Edgar Faure, Felipe Herrera, Abdul-Razzak Kaddoura et al. Paris : UNESCO ; London : Harrap.
5. Yeaxlee, B. A. (1929). Lifelong Education. Cassell and Company, LTD.
6. Klado, N. (1919). Etyudy po strategii = Studies on strategy. In Morskoj sbornik. CDVII, 1, 117–145. (In Russ.)
7. Tvarinavichyus, P. (1982). Nepreryvnoe obuchenie: nastoyashchee i perspektivy = Lifelong learning: the present and prospects. In Kommunist. Vil'nyus: Izdatel'stvo CK KP Litvy, 5(695), 59–65. (In Russ.)
8. Toffler, A. (1970). Future Shock. A Bantam Book, Random House, Inc.
9. Lindeman, E. (1926). The Meaning of Adult Education. New York : New Republic, inc.

10. Biesta, G. (2022). Reclaiming a future that has not yet been: The Faure report, UNESCO's humanism and the need for the emancipation of education. *International Review of Education*, 68, 655–672.
11. Holford, J. (2008). *Patterns of Lifelong Learning: Policy & Practice in an Expanding Europe*. Vienna: LitVerlag.
12. Smith, A. (2005). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. An Electronic Classics Series Publication. <https://www.rrojasdatabank.info/Wealth-Nations.pdf>
13. Malchukova, N. N. (2023). *Osnovy nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya : uchebnoe posobie = Fundamentals of lifelong professional education : textbook*. Tyumen: GAU Severnogo Zauralya.
14. Zavgorodnyaya, A. V., Rybina, V. B. (2019). *Nepreryvnoe obrazovanie: vchera, segodnya, zavtra = Lifelong education: yesterday, today, tomorrow* (pp. 31–39). *Nepreryvnoe obrazovanie: novye realnosti*. SPb.: Izd-vo SPbGEU. (In Russ.)
15. Gorshkov, M. K., Klyucharev, G. A. (2011). *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizatsii = Lifelong education in the context of modernization*. M.: IS RAN, FGNU CSI. (In Russ.)
16. Giddens, A. (1998). *The third way: the renewal of social democracy*. Malden, Mass.: Polity Press.
17. Vershlovskij, S. (2013). *Vzroslost kak kategoriya andragogiki = Adulthood as a category of andragogy*. In *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 2, 285–298. (In Russ.)
18. Karavaj, A. (2016). *Vklyuchennost rabotayushchih rossiyan v poluchenie dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya = The involvement of working Russians in obtaining additional professional education*. In *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 4, 123–143. (In Russ.)
19. Korshunov, I., Gaponova, O. (2017). *Nepreryvnoe obrazovanie vzroslykh v kontekste ekonomicheskogo razvitiya i kachestva gosudarstvennogo upravleniya*. In *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 4, 36–59. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бессонова Маргарита Олеговна

аспирант кафедры социологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bessonova Margarita Olegovna

PhD Student of the Department of Sociology

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.03.2024
18.04.2024
20.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication